

4. Борьба за власть Советов в Тобольской (Тюменской) губернии (1917–1920 гг.): сборник документальных материалов. – Свердловск, 1967. – С. 308–309.

5. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). – Ф. 1600. – Оп. 1. – Д. 5. – Лл. 20–20 об.

6. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). – Ф. Р-363. – Оп. 1. – Д. 3. – Л. 55.

7. Плешкевич Е. А. Советская библиотечная политика в исследованиях К. И. Абрамова: к 100-летию со дня рождения // Вестник культуры и искусств. – 2020. – № 1 (61). – С. 19–27.

8. Зяблицева С.В. Формирование и развитие социально-культурной сферы Западной Сибири (начало 1920-х – середина 1950-х гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук / Кемер. гос. ун-т. – Кемерово, 2012.

9. Плешкевич Е.А. Новые страницы отечественной истории библиотечного дела // Библиосфера. – 2018. – № 1. – С. 89–90.

10. Радишаускайте Н. В. О библиотечном деле в России в первые годы Советской власти (1917–1920) // Вестник ДВГНБ. – 2019. – № 2 (83).

11. Гушул Ю. В. Возникновение и развитие библиографических служб областных универсальных научных библиотек 1918–1961 гг. (на материале Уральского региона): автореф. дис. ... канд. пед. наук / Гос. публич. науч.-техн. б-ка СО РАН. – Новосибирск, 2008.

УДК 070:94(571.1)"1861/1917"

Литягина А. В.

РОЛЬ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В БОРЬБЕ СО СЛУХАМИ И ДЕЗИНФОРМАЦИЕЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – XX ВВ.

В тезисах характеризуются некоторые аспекты периодической печати Западной Сибири в 1861–1917 гг.: количество издаваемых газет и журналов, динамика их появления и исчезновения, их общественно-политическая направленность. Используются материалы Томских губернских ведомостей и Томских епархиальных ведомостей. На основе конкретных публикаций показана роль прессы в опровержении недостоверной информации.

Ключевые слова: периодическая печать; история журналистики; Западная Сибирь; слухи; дезинформация; опровержение

THE ROLE OF THE PERIODICAL PRESS OF WESTERN SIBERIA IN THE FIGHT AGAINST RUMORS AND DISINFORMATION IN THE SECOND HALF OF THE 19TH – 20TH CENTURIES

The article considers some aspects of the periodical press of Western Siberia in 1861–1917: the number of published newspapers and magazines, the dynamics of their appearance and disappearance, their socio-political orientation on the basis of the materials of the Tomsk Provincial Bulletin and the Tomsk Diocesan Bulletin. The role of the press in refuting inaccurate information based on specific publications is shown.

Keywords: periodicals; history of journalism; Western Siberia; gossip; disinformation; refutation

Во второй половине XIX – начале XX вв. в Сибири издавалось довольно много периодических изданий, как правительственных, так и других, которые печатались частными лицами и организациями. Среди правительственных центральное место занимали «Губернские ведомости», издававшиеся в столицах губерний и освещавших официальную информацию от государственных органов. С 1880-х годов в Сибири начинают издаваться частные «Сибирская газета» (издатели П. И. Макушин и А. В. Адрианов), «Восточное обозрение» (областническое издание Н. М. Ядринцева), «Сибирский вестник политики, литературы и общественной жизни» (организаторы выпуска – ссыльные Е. В. Корш и В. П. Картамышев). Оформляются и начинают регулярно издаваться церковные издания – «Епархиальные ведомости». Стали выходить журналы органов городского самоуправления. Регулярно печатались «Известия», «Протоколы», «Труды», «Записки» различных общественных организаций. В Сибири в течение 1906 г. выходило 108 периодических изданий [2]. Наиболее популярные из них – газеты «Сибирская жизнь» и «Восточное обозрение» с тиражами в 1905 г. 15 тыс. – 20 тыс. экземпляров. Из 104 новых газет, начавших выходить в Сибири в 1905–1907 гг., были закрыты 73 [2]. Однако газеты в период гонений меняли название, чтобы продолжаться печататься и продаваться. Так, в исторической энциклопедии Сибири приводится такой факт: тюменская газета «Сибирский голос» за год, с 1906 по 1907 г., сменила 7 названий [2].

Газеты были обращены, разумеется, к «человеку читающему». Но реальность была такова, что огромная масса сибирского населения была безграмотной. И, тем не менее, издательское дало в регионе успешно развивалось, увеличивалось количество периодических изданий.

Представители властных структур, местного самоуправления должны были в полной мере знать текущее положение дел в регионе и стране, поэтому существовала обязательная подписка на правительственные издания в регионах, выписывали периодику и библиотеки. Периодика

должна была помогать бороться со слухами, что она и делала. Так, в Томских губернских ведомостях (далее – ТГВ) в 1883 г. появилось подробное разъяснение по поводу слухов, «ходящих по городу», о растрате казенных сумм экзекутором томского общего губернского управления [4, с. 309]. В рубрике «Сибирская хроника» редакция газеты доводила до читателей информацию о халатном отношении служащего губернского управления к казенным деньгам, который был смещен за это с должности. Канцелярский писец М., укравший банковские билеты на сумму 800 руб. из запертой кладовой губернского совета «путем подобранного ключа», согласно публикации, был арестован.

В пореформенное время тяжелая ситуация складывалась с распространением эпидемий, инфекционных заболеваний. Холера, дифтерит, тиф и другие заразные болезни были настоящим бедствием, приводящим население в панику и к хаотичному поиску спасения от смерти. И здесь была важна печатная информация, которую человек читающий доносил до всех остальных. В Томских епархиальных ведомостях (далее – ТЕВ) в 1892 г. было опубликовано Предложение Томского и Семипалатинского епископа духовенству епархии «по случаю губительной болезни». Епископ сообщал, что к нему обращались жители «некоторых местностей» с просьбой назначить им священника для исполнения духовных треб. Также епископ упоминал о слухах, согласно которым некоторые священники не соглашались исполнять духовные требы в домах заболевших из-за страха заразиться холерой. Епископ обязывал все духовенство епархии напутствовать болеющих и являться во всякое время для исполнения для них христианских треб не только в своих приходах, но и в соседних, в случае смерти, перемещения, или вакантности священнического места, не ожидая в последнем случае особых начальственных распоряжений; прочитывать и при всяком удобном случае раздавать пастве разосланные по епархии в достаточном количестве для сельских жителей воззвания, как уберечься от заболевания холерой по случаю губительной болезни [3, с. 3–4]. Здесь же были помещены наставления о мерах личного предохранения от холеры [1, с. 24–32].

Печатные издания формировали общественное мнение, доносили верную информацию. По крайней мере, цель у изданий такая была: доносить правдивую информацию. Если же происходило обратное, печаталась каким-то образом дезинформация, непроверенные и неправильные данные, то могло последовать опровержение. И такие случаи встречались. Так, в Томских губернских ведомостях сообщалось о смерти в Барнауле врача Михальского от тифа [4, с. 310]. Вообще, публикация была, на современный взгляд, достаточно непрофессиональна, так первая фраза о делах в Барнауле выглядела так: «У нас смерть за смертью...», что не способствовала у читающего человека росту оптимизма и устранению

каких-либо панических настроений. Автор Л. Р. писал, что врач «заразился тифом, посещая духовное училище, где теперь до 60 тифозных больных. Судьба не пощадила человека, проводившего большую часть дня в зараженном воздухе ученического лазарета...». В конце автор заключает: «Сейчас узнал, что тиф в барнаульском духовном училище получает все большее и большее развитие».

Сообщение было опубликовано 14 апреля, а через месяц, 15 мая, в Томских епархиальных ведомостях появилось опровержение [5]. Со ссылкой на училищную больничную книгу, смотритель барнаульского духовного училища И. Сырцов показал динамику числа заболевших. Сначала, 2 февраля, заболело 2 ученика. К 15 февраля число заболевших выросло до 13. К 24 февраля болело только 2 человека. К 10 марта снова рост – 21 заболевший. В училище приняли меры: часть учеников, проживавших на квартирах, были на неделю освобождены от занятий. Те же, которые проживали в училищном общежитии, перешли на облегченный вариант обучения и им запрещалось выходить в город. Здоровых из 65 учащихся оставалось около 50 [5, с. 299–300]. Рассказывалось о дезинфекции всех помещений училища, о введении карантина. Это помогло справиться с брюшным тифом за неделю, снова были возобновлены занятия в обычном режиме. Автору ТЕВ было важно опровергнуть утверждение корреспондента губернских ведомостей о том, что умерший от тифа врач Михальский заразился инфекцией именно в духовном училище. В промежуток от 25 марта, когда врач заболел, до 6 апреля, когда он умер, больных было 4 ученика. Еще 9 он лично переместил в отделение выздоравливающих. Кроме того, умерший врач работал не только в данном учебном заведении, «всем известно, что у г. Михальского на попечении не одно только духовное училище, а почти весь город, где тиф и другого рода болезни свирепствовали в нынешнюю зиму гораздо сильнее, чем в училище» [5, с. 300]. Далее автор подробно описывал работу врача в училище, что на осмотр больных уходило не более 15 минут времени, что доктор соблюдал все меры предохранения, мыл руки, полоскал рот, опрыскивался карболовой кислотой [5, с. 301]. Автор искренне укорял корреспондента томских губернских ведомостей за ложную информацию о том, что врач скончался, именно заразившись в духовном училище, а также за то, что в ТГВ неправильно была описана ситуация в барнаульском духовном училище, где якобы свирепствует эпидемия тифа. Автор в самом начале своей публикации указал, что на момент ее написания в училище не совсем еще выздоровели всего 2 ученика [5, с. 299].

Как видим, газеты были востребованы «людьми читающими» в Сибири, особенно, судя по данным фактам, представителями различных ведомств и учебных заведений. Непроверенные слухи и дезинформация возмущали прежде всего тех, кого они непосредственно касались. Если

речь шла об авторитете и престиже губернского управления, городского самоуправления, учебных заведений, деятельности церкви и т.п. – то реакция на распространившиеся слухи или опубликованную дезинформацию, можно сказать, была мгновенной. Печатные издания активно использовались по борьбе с недостоверной информацией. «Люди читающие» затем газетные данные доносили до остального заинтересованного населения.

Список литературы

1. Наставления о мерах личного предохранения от холеры // Томские епархиальные ведомости. – 1892. – № 17. 1 сентября. Отдел неофиц. – С. 24–32. – URL: <https://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/media/priestdb/materialattachment/attachment/2a/c6/2ac6d5fd-67d9-4bd6-934b-6274b0e6107e.pdf> (дата обращения: 14.02.2023).

2. Посадсков А. Л. Печать периодическая // Историческая энциклопедия Сибири. – URL: <http://bsk.nios.ru/enciklodediya/pechat-periodicheskaya> (дата обращения: 14.02.2023).

3. Предложение Его Преосвященства, Преосвященнейшего Макария, епископа Томского и Семипалатинского духовенству Томской епархии по случаю губительной болезни // Томские епархиальные ведомости. – 1892. – № 17. 1 сентября. Отдел офиц. – С. 3–4. – URL: <https://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/media/priestdb/materialattachment/attachment/2a/c6/2ac6d5fd-67d9-4bd6-934b-6274b0e6107e.pdf> (дата обращения: 14.02.2023).

4. Сибирская хроника // Томские губернские ведомости. – 1883. – № 15. 14 апреля. – С. 309–310. – URL: <https://lib.tsu.ru/mminfo/000349050/djvu/> (дата обращения: 14.02.2023).

5. Сырцов И. Несколько слов о санитарном состоянии барнаульского духовного училища // ТЕВ. – 1883. – № 10, 15 мая. – С. 298–302. – URL: <https://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/media/priestdb/materialattachment/attachment/35/60/35601592-b844-4823-8e46-25452b8aaad9.pdf> (дата обращения: 14.02.2023).

УДК 94(4)+82-311.8

Мезенцев В. Ф.

ВЕСЕЛАЯ ПОЕЗДКА В СССР В 1936 ГОДУ (КНИГА ЭЙЛИН БИГЛАНД О ПУТЕШЕСТВИИ ПО СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ)

В статье представлен анализ книги Э. Бигланд «Смеющийся Одиссей», представляющей собой свидетельство о поездке писательницы по СССР летом